нута“. И Каутскій набрасываетъ планъ соціалистическаго государства будущаго.

Я полагаю, что насколько вѣрны заключительныя слова Каутскаго, настолько же невѣрны его теоретическіе отправные пункты, побудившіе его отрицать значеніе того самаго дѣла, которое онъ худо ли хорошо исполняетъ. Такъ называемый утопическій соціализмъ былъ въ этомъ отношеніи гораздо научнѣе того направленія современнаго соціализма, которое Каутскій признаетъ единственно научнымъ. Не зная цѣлей соціализма, нельзя призывать людей и къ борьбѣ за эти цѣли. Если же общественное развитіе, дѣйствительно, само собою, по своимъ стихійнымъ, слѣпымъ законамъ, осуществитъ эти цѣли не справляясь съ нашими желаніями и усиліями, то теряетъ смыслъ какое бы то ни было дѣятельное участіе сознательной воли человѣка въ этомъ процессѣ: остается только спокойно ожидать, когда совершится предсказанный крахъ капитализма и рожденіе новаго общественнаго строя.

Но такъ какъ соціалдемократія всего менѣе склонна къ такому бездѣятельному отношенію къ дѣйствительности, такъ какъ это партія не безстрастнаго созерцанія, но энергичной неутомимой борьбы, то, конечно, она и не можетъ удержаться на своей теоретической позиціи, какъ только переходитъ къ практическому дѣлу. Оказывается, что хотя планы будущаго и безполезны, но все же безъ нихъ нельзя обойтись.

На самомъ же дѣлѣ только планы будущаго соціальнаго устройства, которые живутъ въ головѣ каждаго соціалиста, и дѣлаютъ послѣдняго соціалистомъ. Эти планы могутъ быть неразработаны, могутъ оставлять въ туманѣ очень многое, но кое-что въ нихъ должно же быть настолько опредѣленно и ясно, чтобы исключать всякое сомнѣніе въ осуществимости соціализма, какъ будущаго строя общежитія. Вѣдь нельзя представить себѣ соціалиста, который такъ таки ничего не знаетъ, что такое соціалистическій общественный строй. Если бы такой соціалистъ нашелся, то его можно было бы спросить, почему онъ знаетъ, что крушеніе капитализма поведетъ къ торжеству именно соціализма, а не какого-либо другого общественнаго строя, который можно себѣ представить. Если соціализмъ есть нѣчто совершенно неизвѣстное, X, то зачѣмъ давать этому неизвѣстному какое бы то ни было наименованіе?

Впрочемъ, марксисты, въ сущности, нисколько не хуже утопическихъ соціалистовъ понимаютъ необходимость плановъ будущаго строя. Различіе же ихъ отъ утопистовъ лишь въ томъ, что утописты сами создавали эти планы, для чего потребовалась огромная работа мысли; а марксисты получили эти планы въ готовомъ видѣ отъ утопистовъ. И лишь въ силу наличности такихъ плановъ у марксистовъ, марксизмъ есть одно изъ направленій соціализма.

Итакъ, планы соціалистическаго устройства общества суть необходимая составная часть всѣхъ направленій соціализма, которыя по отношенію къ этимъ планамъ могутъ быть раздѣлены на:

1) централистическій соціализмъ и коммунизмъ;
2) корпоративный соціализмъ;
3) федералистическій соціализмъ;
4) анархизмъ.

Централистическій соціализмъ.

I.

Централистическій соціализмъ представляетъ собой господствующее въ настоящее время направленіе соціализма. Его провозвѣстникомъ былъ уже великій творецъ „Утопіи“ Томасъ Моръ. Но такъ какъ всѣ соціалистическія системы до великой французской революціи оставались лишь досужими фантазіями и не вліяли непосредственно на жизнь, то мы можемъ признать основоположниками централистическаго соціализма нашего времени скорѣе всего сенъ-симонистовъ. Именно школа Сенъ-Симона выдвинула ту мысль, что преобразованіе общественнаго строя въ интересахъ рабочихъ массъ можетъ совершиться лишь при помощи государства—путемъ государственной организаціи общественнаго хозяйства на новыхъ началахъ.

Самъ Сенъ-Симонъ [1]) не былъ, въ строгомъ смыслѣ слова, соціалистомъ и никакого опредѣленнаго плана соціалистическаго устройства общества послѣ себя не оставилъ. Но его ученики, главнымъ образомъ, Базаръ и Анфантэнъ—довершили дѣло учителя: они создали стройную соціалистическую систему, проникнутую, какъ въ своей критической части, такъ и положительной однимъ духомъ—духомъ признанія солидарности и взаимнаго подчиненія людей необходимой основой общественнаго союза.

Хозяйственная система, господствующая въ настоящее время, покоится на началѣ свободной конкурренціи. Экономисты, провозгласившіе эту систему, полагали, что можно довѣрить дѣло общественнаго хозяйства личному интересу каждаго. Современное общественное хозяйство слагается изъ множества отдѣльныхъ предпріятій, конкурирующихъ другъ съ другомъ. Предприниматель, въ существующемъ строѣ, является безконтрольнымъ и ни отъ кого независимымъ руководителемъ хозяйственнаго предпріятія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ извѣстной части, и всего народнаго хозяйства. Предприниматель исполняетъ, такимъ образомъ, важное народохозяйственное дѣло. Его можно разсматривать, какъ общественнаго служителя, на котораго общество возлагаетъ извѣстныя обязанности и вознаграждаетъ его за нихъ.

[1]) Графъ Генрихъ Сенъ-Симонъ (1760—1825), изъ высшаго французскаго дворянства, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ общественныхъ мыслителей Франціи. Выросши въ роскоши и получивъ блестящее образованіе, онъ во время революціи потерялъ свое состояніе и умеръ въ крайней бѣдности. Самымъ извѣстнымъ его трудомъ является „Новое христіанство“, гдѣ онъ доказывалъ, что религія должна быть преобразована и должна поставить своей высшей цѣлью помощь трудящимся и нуждающимся людямъ. Провозвѣстникомъ этой новой религіи Сенъ-Симонъ и считалъ себя.

Но есть ли какая-нибудь гарантія, при господствѣ свободной конкурренціи, что предприниматель удачно выполнитъ свои общественныя обязанности? Не только такой гарантіи нѣтъ, но вполнѣ ясно, что предприниматель, какъ бы онъ ни былъ лично заинтересованъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворительно справиться съ тѣми общественными обязанностями, которыя на немъ лежатъ. Ибо въ чемъ заключается общественное назначеніе предпринимателя? Въ удовлетвореніи общественнаго спроса путемъ доставленія обществу продуктовъ, въ которыхъ оно нуждается. Дѣятельность предпринимателя должна быть направлена на то, чтобы общественное производство возможно полнѣе соотвѣтствовало общественному спросу. Предприниматель долженъ производить именно тѣ товары и въ такомъ количествѣ, какіе и въ какомъ количествѣ требуются обществомъ.

Но при господствѣ свободной конкуренціи никакой отдѣльный предприниматель не знаетъ и не можетъ знать истинныхъ размѣровъ и истиннаго характера общественнаго спроса. Съ другой же стороны, онъ не знаетъ и размѣровъ и характера общественнаго производства. Онъ не знаетъ, какіе товары и въ какомъ количествѣ производятъ другіе предприниматели, конкурирующіе съ нимъ.

Такимъ образомъ, предприниматель долженъ выполнять свое важное общественное дѣло съ завязанными глазами. Неудивительно, что въ результатѣ получается вмѣсто согласованности общественнаго производства со спросомъ полный разладъ между тѣмъ и другимъ, и, какъ результатъ этого,—промышленные кризисы, банкротства, безработица и нищета рабочихъ.

Далѣе, при господствѣ свободной конкурренціи и отсутствіи общественнаго руководительства народнымъ хозяйствомъ, во главѣ предпріятій становятся не тѣ люди, которые наиболѣе способны именно къ данному дѣлу, но люди совершенно случайные, благодаря случайности рожденія располагающіе требуемыми капиталами. Отъ этого опять-таки страдаетъ общественное хозяйство, руководительство которымъ достается совершенно непригоднымъ для этого людямъ.

Наконецъ, вознагражденіе, получаемое предпринимателями, ихъ предпринимательскій доходъ, находится въ соотвѣтствіи не съ дѣйствительной пользой, приносимой каждымъ изъ нихъ обществу, а съ капиталами, которыми каждый изъ нихъ располагаетъ. Владѣльцы средствъ производства облагаютъ общество данью въ свою пользу и эта дань тяжело ложится на трудящіеся классы общества.

„Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, говорятъ Базаръ и Анфантэнъ въ своей главной работѣ,—что результаты современнаго хозяйства, вызывающіе наше изумленіе, будутъ во много разъ превзойдены—и притомъ безъ тѣхъ несчастій, которыхъ мы нынѣ постоянно являемся свидѣтелями,—если бы эксплоатація природы была урегулирована, и если бы эта эксплоатація была подчинена общему плану? Именно единства и плана намъ и не хватаетъ“.

Высшая цѣль, къ которой стремится человѣчество, это образованіе всемірной ассоціаціи трудящагося человѣчества. Современное государство, говорятъ сен-симонисты, должно въ корнѣ измѣнить свой характеръ; теперь оно преслѣдуетъ цѣли насилія,—въ будущемъ же оно будетъ существовать для мирной организаціи общественнаго труда.

Организація эта будетъ покоиться, по представленію сен-симонистовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. Всѣ средства производства будутъ сосредоточены въ рукахъ государства, носящаго характеръ религіозной общины, такъ какъ государство сен-симонистовъ одновременно является и церковью. Распоряженіе этими средствами производства, распредѣленіе ихъ между отдѣльными мѣстностями страны возлагается на центральное государственное учрежденіе. Его роль будетъ соотвѣтствовать, въ хозяйственной области, современному правительству. Съ этимъ центральнымъ государственнымъ хозяйственнымъ учрежденіемъ будутъ находиться въ непосредственной связи учрежденія областныя, эти послѣднія съ территоріально еще болѣе ограниченными учрежденіями, развѣтвляющимися все болѣе и болѣе и все тѣснѣе соприкасающимися съ отдѣльными производителями и потребителями. Все вмѣстѣ образуетъ сложную іерархію взаимно подчиненныхъ хозяйственныхъ организацій различнаго порядка, съ центральной государственной организаціей во главѣ. Отъ мѣстныхъ организацій будутъ стекаться въ центральную организацію свѣдѣнія о величинѣ и характерѣ національнаго спроса. Соотвѣтственно этому центральная организація будетъ распредѣлять между мѣстными организаціями средства производства. Для этого центральная организація будетъ сравнивать запросы отдѣльныхъ мѣстныхъ организацій между собою, а также и со средствами производства, которыми располагаетъ нація. Ежегодно будетъ составляться національный бюджетъ, подобно теперешнему государственному бюджету. Роль актива въ этомъ бюджетѣ будетъ играть совокупность продуктовъ національнаго производства; роль пассива—спросъ на продукты со стороны мѣстныхъ организацій, каждая изъ которыхъ будетъ составлять свой бюджетъ подобнымъ же образомъ. Въ результатѣ должна получиться, по мнѣнію сен-симонистовъ, стройная органи-